

няются в оценке эффективности обучения с использованием дистанционных технологий. При этом половина опрошенных считает возможным совмещение дистанционных и традиционных технологий по окончании самоизоляции.

Следует отметить, что у большинства опрошенных за весь период дистанционного обучения взаимоотношения с педагогами, родителями, одноклассниками, в условиях самоизоляции - не изменились. Так как ответы были анонимными, то можно предполагать, что полученные ответы достоверны. Проведенное исследование и полученные данные могут быть полезны в ситуации дальнейшего планирования обучения учащихся с использованием дистанционных технологий, а также для специалистов и педагогов, организующих удаленное обучение и обучение в режиме on-line.

УДК 159.99+373

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е.Н. Бусел-Кучинская, К.И. Подрез
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется характер и природа агрессивных проявлений подростков с позиции биогенетического и социогенетического подходов. Приведены результаты исследования уровня агрессивности и враждебности подростков мужского и женского пола.

Ключевые слова: агрессия, враждебность, социализация, гендерная социализация, гендерные различия.

E.N. Busel-Kuchinskaya, K.I. Podrez
GENDER FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Summary. The article examines the nature of aggressive manifestations of adolescents from the standpoint of the biogenetic and sociogenetic approach. The results of the study of the level of aggression and hostility of male and female adolescents are presented.

Keywords: aggression, hostility, socialization, gender socialization, gender differences.

Актуальность избранной темы обусловлена исследованием природы преступлений и проступков, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями (подростками) и лицами юношеского возраста. В основе большинства негативных девиаций лежит проявления агрессивности и враждебности, на интенсивность которых оказывает влияние образ жизни индивида и его социальная среда. Под воздействием всех факторов социальной среды осуществляется социализация личности, которая связана с усвоением индивидом социальных норм и готовностью исполнения социальных ролей. В последнем случае уместно также говорить о гендерной социализации, которая подразумевает готовность личности к выполнению тех или иных социальных ролей в зависимости от ее пола. Результатом гендерной социализации можно рассматривать формирование гендерной идентичности – феминности («женской»), маскулинности («мужской»), андрогинности («смешанной»). Маскулинность традиционно связывается с проявлениями активности, настойчивости и агрессивности, тогда как феминность,

напротив, характеризуется пассивностью, нерешительностью и миролюбием. Однако насколько представители противоположных полов являются типичными «носителями» традиционных характеристик?

Цель нашего исследования – выявление и проведение сравнительного анализа уровня агрессивности и враждебности юношей и девушек подросткового возраста.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «СШ № 4 г. Чашники». Общее количество респондентов составило 60 обучающихся 10 - 11 классов в возрасте 15 – 17 лет, из них 30 юношей и 30 девушек. Для реализации цели были использованы следующие методы: методика «Опросник враждебности Басса-Дарки» с последующим анализом и интерпретацией полученных данных. Также использованы методы математической обработки.

Результаты исследования и их обсуждение. С общепринятой точки зрения агрессия предполагает негативную в отношении другого индивида активность [1, с. 9]. Агрессивными могут быть речевые (вербальные) и неречевые (невербальные) действия. Враждебность рассматривается как основа для агрессии и обычно связывается с негативными эмоциями (обидой, гневом, раздражительностью и т.п.), приводящими к агрессивным актам. Иными словами, агрессия ассоциируется с внешними проявлениями в поведении, враждебность характеризуется внутренними переживаниями, которые внешне могут никак не показываться, однако выступать своеобразной мотивацией агрессивных актов.

Все существующие теории в отношении возникновения агрессии можно условно разделить на две группы: биогенетические и социогенетические. С точки зрения первых, агрессия возникает вследствие проявления неких врожденных инстинктов, заложенных в самой природе человека. Следовательно, устранить агрессивные проявления человека не представляется возможным. В лучшем случае, можно избежать агрессивных провокаций либо уменьшить интенсивность агрессивных проявлений. Первые осознанные агрессивные реакции возникают у детей в возрасте примерно трёх лет и впоследствии особенно ярко проявляются у подростков. Следуя биогенетическим теориям, агрессивное поведение в той или иной форме будет всегда сопровождать подростков, у которых она является частью их враждебной природы [2, с. 38]. Что касается социогенетических теорий, то они рассматривают агрессию как реакцию индивида на неблагоприятные условия среды, в том числе проявления неблагоприятной социализации. Гендерная социализация, как известно, обусловлена ожиданиями социума по отношению к индивиду в зависимости от выполняемой им гендерной роли. В этой ситуации агрессивные реакции юношей-подростков будут более «оправданы», поскольку они соотносятся с их «традиционной» маскулинностью. В отношении девушек, напротив, можно предположить меньшее проявление внешне наблюдаемых агрессивных реакций, что не противоречит «традиционной» феминной природе. Однако это не отрицает наличие у них враждебности.

Используемый нами опросник Басса-Дарки состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый должен ответить «да» или «нет». При этом подразумевается 8 видов реакций, выделенных и обоснованных авторами: физическая, вербальная и косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины. После обработки и анализа данных опросника мы представили нижеследующие результаты. Так, уровень агрессивности у большинства испытуемых, как у девушек, так и у юношей находится в пределах нормы. Показатели, превышающие норму, не выявлены. Более того, у 33% юношей и 7% девушек уровень агрессивности наблюдается ниже нормы (см. рис. 1).

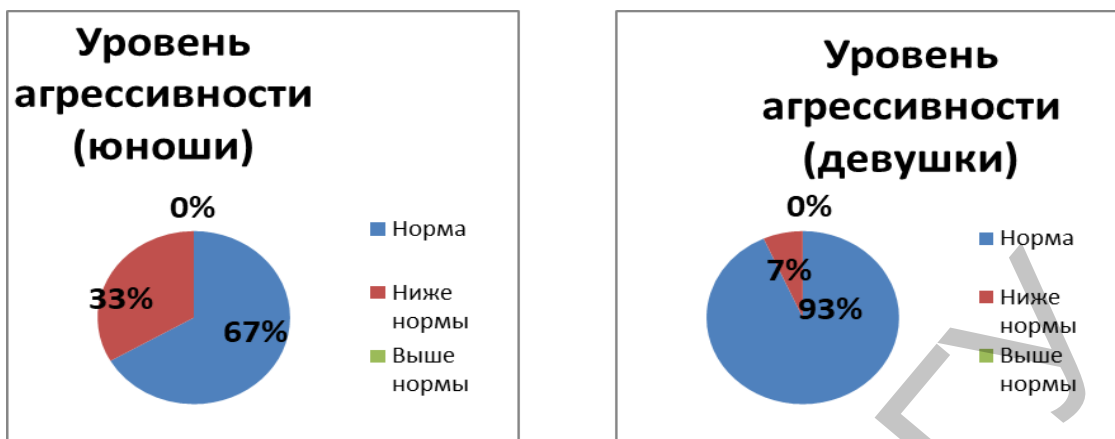

Рисунок 1 – Уровни агрессивности юношей и девушек

Уровень враждебности у основной части испытуемых, как у девушек, так и у юношей, также в пределах нормы. Однако у 20% юношей и 33% девушек он несколько завышен, 7% девушек имеет уровень враждебности ниже нормы. Показатели ниже нормы у юношей не выявлены (см. рис. 2).

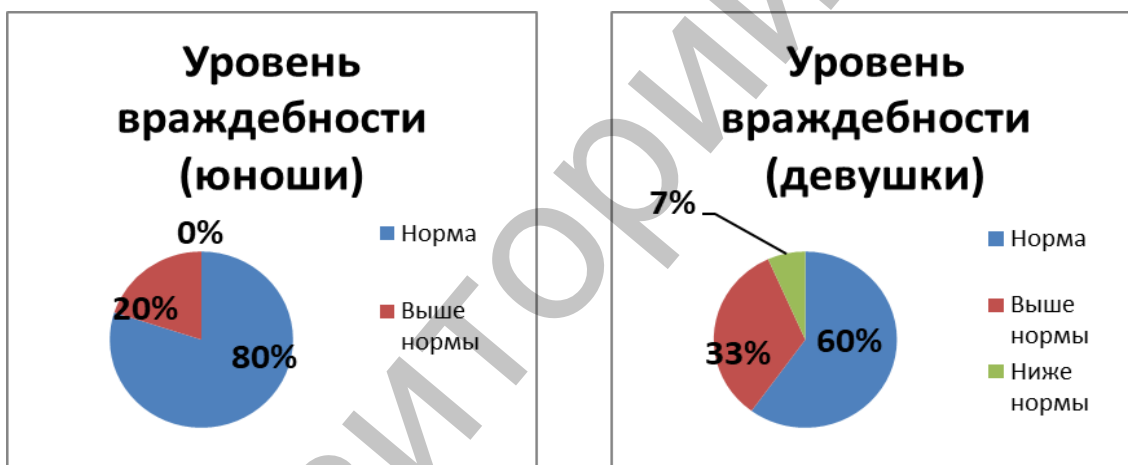

Рисунок 2 – Уровни враждебности юношей и девушек

Заключение. Согласно результатам исследования, уровень агрессивности лиц женского и мужского пола находится в пределах возрастной психологической нормы, причем среди юношей доля лиц, имеющих пониженный уровень показателя, выше, чем среди девушек (33% и 7% соответственно). Возможно, причиной этого является не только гендерная социализация, утратившая свою поведенческую предопределенность, но определенные психофизиологические особенности, проявляющиеся в подростковом возрасте. С другой стороны, данные уровня враждебности вполне вписываются в традиционную гендерную модель: 80% юношей и 60% девушек имеют данный показатель в пределах средней нормы, у 7% девушек он ниже, тогда как у юношей показатели ниже нормы не выявлены вовсе. Несмотря на это, доля девушек, имеющих уровень враждебности выше нормы, составляет 33%, в то же время доля юношей – 20%, что также «допустимо» в отношении традиционной поведенческой гендерной тактики лиц женского пола, когда деструктивные мотивы так и остаются скрытыми и никак не проявляются вовне. В целом, уровень агрессивности и враждебности у большинства респондентов обнаруживается в пределах психологической нормы, отклонения в ту или иную сторону не критичны.

Таким образом, исследованные нами гендерные особенности агрессивности и враждебности как предпосылок возникновения девиантного поведения подростков (лиц раннего юношеского возраста) свидетельствуют о том, что указанные проявления у современных юношей и девушек не вписываются в традиционные гендерные представления. Мы можем предположить, что природа таких изменений обусловлена, в том числе, объективными социально-культурными тенденциями, наметившимися в белорусском социуме в начале XXI века. Процессы гендерной социализации в современном обществе вариативны и размыты, нет раз и навсегда установленных требований по отношению к полоролевому поведению индивида. И в заключение отметим: наше исследование нуждается в доработке и интерпретации с привлечением более широкой выборки респондентов и установлением корреляции с другими характеристиками, что возможно осуществить в ходе дальнейшей работы.

Список использованных источников:

- 1 Можгинский, Ю.Б. Агрессивность детей и подростков: Распознавание, лечение, профилактика / Ю.Б. Можгинский – М.: Когито-Центр, 2008. – 181 с.
- 2 Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

УДК 316.624-053.6

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

Аннотация. В статье раскрываются результаты исследования девиантных проявлений в среде сверстников подросткового возраста. Подчеркивается необходимость осуществления комплексной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в учреждениях образования.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, подростковый возраст, профилактика.

T.D. Vakushenko

THE PROBLEM OF DEVIANT ACTIVITIES IN ADOLESCENCE
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Summary. The article reveals the results of a study of deviant manifestations among adolescent peers. The article emphasizes the need for comprehensive prevention of deviant b activities of minors in educational institutions.

Keywords: deviation, deviant activities, adolescence, prevention.

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних является предметом оживленных научных дискуссий в различных странах мира. В литературе присутствует многообразие трактовок девиантного поведения как многоаспектного феномена. Так И.С. Кон отмечает, что, с одной стороны, девиантное поведение – это отклоняющееся поведение от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии; а с другой – антисоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные, культурные и особенно правовые нормы, которое может быть делинквентным (противоправным), и криминальным (преступным) [1].